

Звукоподражательная лексика в испанском языке

Е. Н. Пронченко
(Россия)

El artículo trata del fenómeno de la onomatopeya que representa palabras cuya forma fónica imita el sonido de aquello que designa. Las palabras que imitan sonidos pueden ser de fenómenos naturales, de sonidos emitidos por animales o seres humanos. Existe una opinión que las onomatopeyas se utilizan como interjecciones. Sin embargo hay una diferencia entre las interjecciones y las onomatopeyas. Así las últimas son solo imitaciones verbales de ruidos y sonidos. Entre las onomatopeyas se destaca un grupo de verbos cuya forma fónica imita el sonido de aquello que designa.

Теория звукоподражания прочно вошла в лингвистический обиход, и представляет несомненный исследовательский интерес.

Обилие терминов, используемых в научной литературе для обозначения звукоподражаний, («звукоподражательная единица», «подражательные слова», «образные слова», «имитатив», «ономатоп» и пр.) отражает неоднозначность в отношении статуса данной категории слов, а также недостаточную изученность данного лингвистического феномена.

Звукоподражания являются единицами языка, имитирующими звуки живой и неживой природы, а также издаваемые человеком, в соответствии с особенностями фонетической системы каждого конкретного языка. Звуковой состав звукоподражаний не случаен: он мотивирован соответствующим звуком внешнего мира живой или неживой природы.

Следует заметить, что звукоподражание не нашло четкого ограничения от сходных с ним явлений в языковой системе. Так, в испанской лингвистической традиции бытуют различные мнения по поводу места звукоподражательных слов (ономатопов) в лексико-семантической системе испанского языка.

Существует довольно распространенное мнение в испанской филологии, что звукоподражательные слова тяготеют к классу междометий. Так, Секо относит ономатопею (звукоподражание) к имитирующим междометиям. По мнению испанского лингвиста, в предложении «*De pronto, ZAS, se me cayó todo encima*» слово «*ZAS*» является междометием. Ученый полагает, что ономатопы могут приобретать свойства междометий, также как и междометия могут быть звукоподражательными, так как четких границ между ними не существует.

Другой испанский лингвист Торрес Санчес также подчеркивает сходство между звукоподражательными словами и междометиями исходя из того, что имитирующий звук является частью фонологической системы языка, различия между этими двумя единицами ученый видит в их соответствии условиям предложения. Так, во фразе «*El bum de la bolsa es increíble*» употребление слова «*bum*» не существенно с точки зрения условий реальности предложения. Следовательно, звукоподражательные слова могут иметь условно реальный характер.

Существует другое мнение, согласно которому коммуникант посредством звукоподражательных слов добивается большей экспрессивности описываемой действительности. Алькайде Зара считает, что употребление в речи ономатопов

приближает нас к действительности, так как отражает ее звуки, что придает предложению большую эмоциональную нагрузку: «*!Ea! Pues, venga, escriba usted ahí a máquina, !pum, pum, pum!*»). Как замечает А. Зара, звукоподражательное слово фиксирует внимание на то, что важно для говорящего:

Allí se salen de trabajar !pum! Su casa, a cenar, a dormir, ¿no? y al otro día trabajar y así.

В отечественной лингвистике изучением звукоподражательной лексики занимался С.В. Воронин, который определяет звукоподражание следующим образом: это есть «закономерная и произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» (Воронин, 1990, с.35).

Под звукоподражательными словами, или ономатопами, понимаются слова, между формой и значением которых существует экстралингвистическая связь. А.Н. Тихонов отметил, что звукоподражания занимают особое место в системе частей речи и являются самостоятельными единицами. Они не имеют номинативной функции, но обладают лексическим значением. Также звукоподражательные слова относят к определенному классу слов, которые могут свободно переходить из одной части речи в другую, образуя производные слова.

В языке существует множество слов звукоподражательного характера, которые необходимо объединить в отдельную лексико-грамматическую категорию. Однако следует помнить о том, что ономатопы с частичной мотивированностью часто можно отнести к различным знаменательным частям речи. Так, например, слова «стучать», «кричать» являются глаголами, тогда как «стук», «шум» – существительными.

А.Н. Тихонов считает, что сами звуки являются компонентом звукоподражаний и именно этой особенностью отличаются от других слов. Таким образом, их мотивированность ясна по сравнению с другими словами, мотивированность которых забыта. Звукоподражания имеют постоянный и одинаковый состав для носителей определенного языка (например: мяу (meow, mew-mew), кря-кря (quack-quack), хрю-хрю (oink-oink)). Таким образом, звукоподражания обладают закрепленной семантикой и звуковой формой, следовательно, они способны выступать в языке как полноценные слова.

Следовательно, звукоподражательная лексика испанского языка не относится, вопреки убежденному мнению некоторых лингвистов, к маргинальным пластам словарного состава, а представляет собой достаточно объемную группу слов испанского языка. Звукоизобразительная лексика играет достаточно важную роль в формировании лексического пласта знаменательных частей речи, а именно существительных и глаголов. Одним из многочисленных пластов испанских ономатопов являются звукоподражательные глаголы, являющиеся исходным материалом для образования звукоподражательных слов другой частеречной принадлежности.

Наиболее объемной группой звукоподражательных глаголов испанского языка являются ономатопы, передающие зоозвуки. В эту группу можно включить глаголы, обозначающие звуки:

- ЖИВОТНЫХ - *arruar, aullar, aturnear, berrear, barritar, balar, bufar, guacir, grucir, guarrear, rugir, gamitar, chillar, chozpar, himplar, ladrar, mugir, maullar, remudiar, relinchar, rebuznar, roznar, rebudiar, otilar, ornear, roncar, ronrronear, mayar, tautear, ulular*
- ПТИЦ - *arrullar, ajear, cacarear, ciguecar, crocitar, crotorar, carretear, cacarear, cloquear, ctocar, carretear, cantar, cuchichiar, graznar, gorjea, gorgoritar, gluglutear, lear, piolar, piar, pipiar, piular, trinar, titear, trisar, serrar, urajear, zurear, voznar, ulular*
- НАСЕКОМЫХ И ЗЕМНОВОДНЫХ - *croar, groar, grillar, guir, garrer, charlear, chillar, chirriar, chicharrear, silbar, zumbar.*

Следует выделить группу глаголов, первичное значение которых носит звукоподражательный характер, имитирующий звуки природных явлений, натурозвуки: *tronar (tronada), alborotar (mar), chapotear (lluvia), susurrar (agua, hojas)*.

Отдельную группу составляют глаголы, передающие звук, издаваемый артефактом. К ним можно причислить глаголы *traquetear, tabletear, tintinar, rechinar, golpear, restallar, crepitar, trotear, traquetear, tabletear* и т.д.

Среди глаголов ономастопов выделяется группа, обозначающая и имитирующая произвольные звуки, издаваемые человеком как биологическим существом: *estornudar, toser, tosejar, roncar, bostezar, etc.*

Проведенный анализ звукоподражательных глаголов испанского языка позволяет говорить о наличии общих фонетических характеристик. Так, наиболее частотными фонемами, идентифицирующими звуки в ономастах испанского языка, являются /t/, /m/, /b/, /l/, /u/ и их сочетание /gr/, /br/, /tr/. Согласные /t/, /b/, /m/ употребляются в звукоподражательных словах, имитирующих сильные шумы или звуки: *bramar, retumbar, mugir*. Сочетание согласных *tr* имеет место в словах, отражающих звуки взрыва, выстрела, раската: *traqueteo, triquitraques, tronar, atronar*. Согласные *g* и *r* присутствуют в словах, имитирующих звуки, исходящие изнутри (грудные или гортанные): *gruñir, grucir*. Низкие мягкие звуки передаются в испанском языке согласными /m/, /l/ и гласной /u/: *arrullar, maullar, marmullar, murmurar, susurar* и т.д.

Звукоподражательные глаголы имеют также особенности семной структуры, зависящие от источника звучания и характеристики звука. Это позволяет выделить идентифицирующие и дифференцирующие семы данных глаголов. Так, глагол *ulular* в испанском языке идентифицирует протяжный заунывный звук, который могут издавать волк, собака, лиса. Однако четкой дифференциации звуков, производимых этими животными, не наблюдается. Вместе с тем, другой глагол *croar* располагает более сложной семной структурой, которая включает субъект звучания и характер издаваемого звука и дифференцирует звук, издаваемый лягушкой от звуков других животных.

Испанские глаголы, обладающие идентифицирующими семами, организовываются в одну лексико-семантическую группу, другими словами, образуют синонимический ряд. Так, слово мычать в испанском языке может передаваться глаголами: *mugir, berrear, bramar, roncar, aturnear, remudiar*. Все эти глаголы обозначают протяжный звук или рев, который могут издавать корова, бык, теленок, олень.

Для отображения звуков, издаваемых птицами без конкретизации вида, в испанском языке употребительны глаголы: *garjear, piolar, gorgotear, trinar*. Если

же говорить о семе звучания глаголов, которая определяется с позиций степени громкости и высоты звука, а также ритмического рисунка, звуки будут передаваться различными глаголами, отображающими и виды птиц, производимых данные звуки:

Ganso - graznar, grajear
Cotorra - carretear
Paloma - arrullar
Pato - graznar, titar
Perdiz - cuchichiar, ajeaar

Следует отметить, что звукоподражательные глаголы, имитирующие звуки, издаваемые птицами, соответствуют по интенсивности и высоте звука птицам, которые их издают. Данные глаголы можно классифицировать как: ономатопы, соотносимые с голосами птиц, издающих низкотональные звуки (*carretear, graznar, urajear, ulular, gluglutear*, и т.д.) и ономатопы, соотносимые с голосами птиц, издающих высокотональные звуки (*piar, piolar, trinar, cuchichiar*).

Отдельные звукоподражательные глаголы испанского языка, имитирующие звуки животных и птиц, употребляются и при характеристике речи человека, где данные глаголы приобретают деривационное значение речепроизводства. В сознании человека находят место различные ассоциации, связанные с тем или иным животным, со звуком, которые эти животные издают. И когда речь человека ассоциативно напоминает тот или иной звук зоосферы, это продуцирует соответствующую положительную или отрицательную оценку той или иной коммуникативной ситуации. Если с животными, издающими соответствующие звуки, ассоциируются отрицательные качества, данный глагол употребляется для придания отрицательной оценки ситуации:

- a. *Bramó de rabia* porque todo lo había salido mal.
- b. *No gruñas tanto* y pon buena cara.
- c. *No deja de cacarear* lo bueno que es su hijo.

Как известно перенос наименования животного на человека при образовании глагольной метафоры осуществляется на основе некоторой схожести сигнификативных признаков первичного и вторичного денотатов, проявляющейся на уровне акустического подобия, а также психологического подобия производимых животным звуков. В результате метафоризации основного значения у глаголов образуется лексико-семантический вариант слова, который предполагает как отражение разновидности говорения, так и выражение отрицательного отношения говорящего к собеседнику.

Метафорический перенос в испанском языке может быть представлен и оппозицией человек-природа. При этом возникшее в результате переноса вторичное значение приобретает коннотативный компонент, содержащий информацию, которая передает артикуляционные особенности и содержание речи: *balbucir, susurrar, alborotar*.

Следует отметить, что тяготение эмоционально-оценочного компонента в сторону отрицательной оценки характерно для подавляющего большинства звукоизобразительных глаголов испанского языка. Случаи же употребления

глаголов с положительной коннотацией в испанском языке крайне малочисленны, например:

Mientras bailaban abrazados los novios se arrullaban.

В данном предложении звук уступает место скорее психологическому настроению субъектов.

Семантика звукоподражательных глаголов в полной мере реализуется только в контексте, так как объем звукоподражательных слов ограничен, а необходимость выражения звуков неузуального характера находит выход в употреблении оноματοпов, относящихся к другим субъектам. Особенно это касается звуков резких и громких: *gruñir (cerdo, jabalí, oso), chilliar (raton, mono, liebre, conejo)*.

Как видно из вышеизложенного звукоизобразительная лексика современного испанского языка представляет собой достаточно многочисленную группу слов, в которую попадают как лексические единицы, референтом которых изначально выступает звук, так и слова, этимологически не являющиеся звукоизобразительной лексикой, но также обозначающие звуковые явления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ВОРОНИН, С.В., 1990: *Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании*. Л., ЛГУ, сс. 20-35.
2. DUBOIS, J., 1998: *Diccionario de lingüística*. Madrid, ESPASA-GALPE.
3. SECO, M., 2010: *Gramática esencial del español*. Madrid, ESPASA-GALPE.
4. GASCA, L., GUBERN, R., 2008: *Diccionario de onomatopeya del Cómic*. Catedra; Edición.
5. ALBERT GALETA, J., 2012: *Pragmática lingüística y diccionario*. Published by Palibrio, United States.